

Вырезка из газеты
КУРОРТНАЯ ГАЗЕТА24 АР 403
Сочи

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

Львов

I. Львов
сегодня

Свыше шести месяцев минуло с того дня, как по улицам Львова прокатились советские танки. Сколько волнующих незабываемых событий пережил за эти месяцы Львов — красивый старинный украинский город!

На каждом шагу видно новое, пришедшее вместе с советской властью. Судьба тысяч людей переменялась. Слесарь завода «Контакт» тов. Левинский стал директором этого завода, бывший развозчик пива тов. Кармазин — заместителем председателя Львовского горсовета, а сорок тысяч безработных, измученных, голодных, получили работу на советских предприятиях и в учреждениях.

На воротах фабрики «Бранка» красуется гордая надпись: «Государственная имени Кирова», другая фабрика рядом носит название «Большевик». Не стало во Львове фабрикантов и заводчиков. Над крупными магазинами хищников-торгазей видны вывески «Гастроном», «Швейпром», «Народная кооперативная торговля» и т. д.

Во Львове польские власти особенно изощрились по части искоренения всего украинского. Прежде здесь почти совсем не слышно было украинской речи. Полицейский, чиновник разражались площадной руганью по адресу заговорившего на украинском языке. На улицах Львова можно было найти не более десятка надписей по-украински и то над гнездами петлюровских бандитов, холуйски служивших польской шляхте.

Теперь Львов приобретает свой подлинный облик, становится крупнейшим центром украинской советской культуры. Здесь уже нет места национальной розни и зоологическому шовинизму. В советском Львове одинаково развивается и польская и еврейская культура, равноправно и свободно звучат все языки, во львовских типографиях печатаются и украинская, и русская, и польская, и еврейская литература.

Расцветает советская школа. Количество учеников увеличилось, по сравнению с прошлыми годами, на 15 тысяч. Это значит, что дети рабочих и городской бедноты впервые получили возможность ходить в школу. Около 700 украинских учителей во Львове, люди с

5—10-летним «стажем» безработицы, вернулись к любимому труду.

Дети города получили замечательный подарок — бывший особняк графа Голуховского превращен в Дворец пионеров.

Двери украинского университета им. Франко широко распахнулись перед трудящейся молодежью, которая прежде и мечтать не могла о высшем образовании. Во Львове создано несколько новых институтов (медицинский, педагогический и др.). Зато упразднен богословский факультет польского университета, готовивший дипломированных ксендзов, верных ревнителей панского строя.

Львов обогатился новыми очагами культуры — филиалом украинской Академии наук, консерваторией, возглавляемой талантливым украинским композитором Василием Барвинским, который в Польше был осужден на полугодичное существование. При консерватории организованы две музыкальные школы.

Самым замечательным явлением в культурной жизни этого города является театр. Прежде во Львове был один польский театр. Украинские труппы вели бродячий образ жизни, странствуя по провинции. Полиция и чиновники были полновластными вершителями судеб украинского актера. Спектакль могли в последнюю минуту запретить, труппу выгнать из уезда. Произвол был полный. Теперь по решению правительства УССР во Львове созданы украинский, польский и еврейский драматические театры, а также польский театр миниатюр и эстрады. Кроме этого, сейчас создается укра-

инский театр оперы и балета. Новые театральные коллективы имеют в своем составе замечательных актеров. Художественным руководителем украинского театра драмы назначен Стадник — один из жриц еврейской украинской сцены.

Уже состоялись первые советские премьеры — «Платон Кречет», «Гибель эскадры», «Мой сын». — Эти постановки — яркое свидетельство больших творческих возможностей, которыми богаты талантливые коллективы. С исключительным успехом прошла премьера пьесы «Гибель эскадры» в польском театре, объединяющем лучшие актерские силы бывшей Польши.

Театры Львова сделали только первые шаги на своем новом советском пути. Но можно заранее быть уверенным, что дальнейшее их развитие принесет им подлинный творческий расцвет.

Как и в первые дни, исключительный интерес вызывают советские фильмы, особенно на современные темы. Кинотеатры всегда полны. Фильмы демонстрируются также в рабочих клубах, в университете, институтах и т. д.

Новым для Львова является и объединение украинских, польских и еврейских писателей. Творческая жизнь литераторов наполнилась новым содержанием. В клубе писателей, занимающем бывший особняк графа Бельского, часто бывают литературные вечера. Здесь выступают и гости-литераторы Киева, Москвы. Львовский оргкомитет Союза писателей объединяет свыше 100 человек. Среди них такие имена, как Ванда Василевская, украинский литератор-академик Возняк и многие другие талантливые люди.

II. Кандидаты
освобожденного
народа

Львовские писатели работают сейчас над интересным сборником рассказов и фельетонов о «выборах» в панской Польше. Много материалов уже написано. В них талантливо и остро разоблачается гнуснейшая комедия панских «выборов», в которых с неукротимым лицемерием сочетались обман и восхваление «чистой демократии», аресты с грубой демагогией о «великой Польше от моря до моря» и, как достойное увенчание этой комедии, «избрание» наперед подобранной кучки фабрикантов, банкиров, помещиков и политических жуликов.

Миллионы новых советских граждан западных областей Советской Украины впервые участвуют действительно свободных и демократических выборах. Трудно передать, с каким чувством гордости и счастья люди берутся за дело, как жадно слушают агитаторов, забрасывая их буквально сотнями вопросов.

С особенным подъемом проходят волнующие встречи с кандидатами в депутаты Верховных Советов СССР и УССР.

Таких кандидатов никогда не знали прежде трудящиеся Западной Украины. Это подлинные представители народа, вышедшие из гущи масс; это те, кто еще так недавно сидел в казематах, кто голодал от безработицы, кого травлили и унижали.

Биографии этих людей — это потрясающие повести, звучащие грозным обвинительным актом подлому строю насилия и гнета. Вот замечательная львовская работница Гелена

Кузьминская, дочь польского мастерового, многолетнего безработного. Рабочий Львов хорошо помнит забастовку 1934 года на фабрике «Бранка», возглавляемую Кузьминской. Восемь суток стойко держались работницы, запершись на фабрике. Затем ночью ворвалась полиция и началась зверская расправа. Забастовщицы избивали резиновыми дубинками, бросали с лестниц, топтали сапогами...

Пять лет после этого Кузьминская была безработной, всюду и везде ее преследовала месть фабриканта и «черные списки» полиции.

Как ожила, как поднялась Гелена Кузьминская с первых дней прихода Красной Армии! Ее волнующий голос зазвучал со всей силой на митингах. Она снова вернулась на свою фабрику, но уже не бесправной рабой. Кузьминская была депутатом Народного Собрания и членом Полномочной Комиссии, ей выпала высокая честь выступать с кремлевской трибуны, видеть родного Сталина. Теперь Гелена Кузьминская работает заместителем директора той же фабрики, носящей теперь имя Кирова. Трудящиеся Львова выдвинули ее своим кандидатом в депутаты Верховного Совета Украины.

Героический путь, наполненный тяжелой борьбой и лишениями, прошла украинская девушка Елена Сенюк. В 17 лет она, малограмотная тогда девочка из села Добесловия, связала свою судьбу с подпольной организацией комсомола. Постепенно из нее вырос прекрасный конспиратор, мужественный подпольщик. Ее не раз арестовывали, но каждый раз, выходя из тюрьмы, Елена снова проводила тайные сходы в лесах, распространяла нелегальную литературу, создавала новые организации комсомола в украинских селах. И только гнусная провокация предала ее

в руки дефензивы. Все выдержала она: и утонченное издевательство следователей, и надругательства на суде, и побой, и голодовку в тюрьме. Приговор был суров — 5 лет заключения в пресловутой женской тюрьме Фордон, прославившейся своим нечеловечески жестоким режимом. Три с половиной года Елена Сенюк провела в мрачном застенке, — только приход Красной Армии освободил ее.

Среди кандидатов от народа — и замечательный украинский ученый и общественный деятель академик Кирилл Носилов Студинский, который, к позору кичившейся своей «культурой» панской Польши, двадцать лет, достиг двадцати лет, был без работы. Сейчас К. И. Студинский работает над трехтомной «Историей культуры Западной Украины» и является проректором Львовского университета имени Ивана Франко. Как черная тень прошлого, ушли годы лишений и травли со стороны злобствующих польских властей, которые никак не могли простить украинскому ученому то, что он отказался присягнуть маршалу Пилсудскому.

Имя Ванды Василевской известно всему советскому народу, это имя знают и за рубежом. Ее книги «Родина» и особенно «Земля в ярме» с исключительной силой изображают подлинную картину жизни трудящихся в панской Польше.

Многое можно было бы еще написать о кандидатах освобожденного народа. Это только отдельные штрихи из нескольких биографий. Нет сомнения, что советский народ скоро ближе узнает всех этих людей, их жизнь, как он знает и ценит своих лучших сынов и дочерей, беззастенчиво преданных делу коммунизма, славному знамени Ленина — Сталина.

С. ЖУРАХОВИЧ.
ЛЬВОВ. (Наш корр.).